

Вениамин БАСНЕР - композитор. Кто же не напалевал хоть раз его знаменитые «На безымянной высоте», «С чего начинается Родина», «Белая акация». Говоря словами одного из баснеровских многочисленных друзей - Владимира Высоцкого, ему есть что спеть, представ перед Всевышним.

Россия, - 1995 - 18.12.95. - с. 12

Ярославские ребята в песне очень хороши

- Вениамин Ефимович, каково это родиться в новогоднюю ночь?

- Как видите, несмотря на все бури нашего века, Бог дал мне прожить немало лет, занимаясь любимым делом.

- Откуда эта тяга к музыке?

- Родился я в Ярославле, музыку в семье любил, отец был закройщиком обуви, пел хорошо. Сохранилась фотография - мне три года, в руках игрушечная скрипка. Мама вспоминала, что я увидел ее в витрине магазина и не хотел никуда уходить, пока не купили. Так вот выбрал сам свою судьбу: Ярославская музыкальная школа имени Собина, он наш земляк, потом музыкальное училище. На втором курсе меня застала война. Директор меня ценил, предложил сдать все полугавшие экзамены и доучиваться на 5-м курсе. Поднапрягся и досрочно закончил училище.

- Армия вас миновала?

- Конечно, нет. В 17 лет стал солистом филармонии, играл в Государственном симфоническом оркестре Эстонии (его к нам эвакуировали), дирижером был знаменитый ныне Роман Матсов. В феврале 43-го призвали в армию и направили учиться в артиллерийское училище, расположенное тогда в Костроме. До сих пор встречаются его выпускники почти ежегодно, получали приветствия от окончившего это училище Александра Исаевича Солженицына, надемся на ближайшей встрече повидать великого писателя. Учился я хорошо, мечтал стать офицером... Но услышал мою игру начальники училища генерал Стеснягин и вынес приговор: «Победим немца без тебя - в музвывод». Перевели меня в оркестр Военно-транспортной академии, с ней и вернулся в Ленинград. И представьте себе: рядом с нашим эшелоном стоял прибывший из Ташкента эшелон консерватории. Туда и поступил. Учился по классу скрипки у незабвенного Михаила Михайловича Белякова (он был преподавателем и у Юрия Темирканова).

- Затем, разумеется, композиторский факультет?

- Этим делом овладел самостоятельно. Играл на скрипке в оркестре Радио, дирижер Николай Минх, сам писавший музыку, поручал мне оркестровку. За ночь писал партитуру, на другой день ее слышал в исполнении нашего оркестра. Вот это и была моя композиторская консерватория.

- Зная вас многие годы, не перестаю удивляться, со сколькими замечательными людьми сводила вас жизнь. Но особое место, особый пиетет проявляется в ваших рассказах о Дмитрие Дмитриевиче Шостаковиче.

- Я познакомился с ним в 45-м году. Дмитрий Дмитриевич приехал на трамвае из консерватории, где преподавал, несмотря на переезд в Москву. И тут к нему робко подошел солдатик - я то есть, - представился и спросил о судьбе своих друзей, молодых московских композиторов Бориса Чайковского, Соколова, Чугаева. С тех пор, приезжая в Ленинград и заметив где-нибудь меня, сам подходил, здоровался, расспрашивал - я стеснялся сам подойти. Со временем переросло это в дружбу. Показывал ему свои сочинения, советы его были всегда точны и для меня бесценны. Потом и Шостакович стал мне показывать новые сочинения. Осталось много писем. Дружим со всей семьей, с вдовой - Ириной Антоновной, детьми Галиной и Максимом, внуками, недавно в США родился еще один внук - Максим Максимович, мне сразу об этом сообщили.

- Знакомства ваши порождают немало всяких баек. Говорили, что вы устраивали на жительство в Ленинграде Высоцкого с Влади?

- С Высоцким в добрых отношениях был мой брат Герман, леживший его. Я познакомился с Володей в связи со съемками фильма «Стрелы Робин Гуда». Там планировалось 6 баллад: к трем моя музыка, к трем Володина с моей аранжировкой. Он должен был их исполнять с «Песнярами». Это не сбылось по вине ретивых идеологов, не желавших пускать Высоцкого на экран. Единственный раз в жизни я отказался выполнять свои обязательства и расторг договор. В 1980 году сделал из этих баллад сочинение «Памяти Владимира Высоцкого», да вот исполнителя до сих пор найти не могу.

- Однако история с домом была?

- Володя позвонил мне, сказал, что придет с Таганкой на гастроли, с ним будет Марина и они хотели бы жить отдельно от всех. Договорились с нашим Домом творчества в Решино, и они жили там в коттедже. Когда Марине было скучно, она приходила к нам на дачу, бывал там и Володя, на память осталась сделанная тогда запись спетых им песен. Власть были недовольны, пошли всякие домыслы.

- Сколько песен написано, не подсчитывали?

- Они все из кинофильмов, раз музыку написал к 100, то и песен примерно столько.

- Новые работы для кино есть?

- Талантливый режиссер Геннадий Полока пригласил в фильм «Возвращение броненосца». Специальный по киноповести Алексея Каплера, пролежавшей долгие годы на полке. Это история о съемках в Одессе «Броненосца «Потемкин» и событиях вокруг них. Дирекция Каннского фестиваля выбрала его для показа в 1995 году.

- Приходилось слышать, будто песня «Березовый сок» стала своеобразным гимном для российских эмигрантов в разных странах?

- Не знаю, не знаю... Ее премьера состоялась в группе советских войск в Германии, когда и фильм еще не вышел на экран.

- Какая-нибудь песня давалась особо трудно?

- Владимир Басов ставил «Тишину», попросил написать песню, стихи, разумеется, Матусовского. Три раза показывал музыку и неудачно. Я отчаялся, хотел даже отказываться. Еду в Ленинград дневным поездом, и тут пришла мелодия (у меня так часто бывает во время поездок, в метро придумалась мелодия для фильма «Родная кровь»). При людях стесняюсь записывать, так до дома пел про себя, чтобы не забыть.

- Рассказывали мне тут одну легенду про эту песню...

- Ее столько вариантов существует, что сам удивляюсь. На самом деле выходим как-то с женой из гостей, во дворе ожидает казанное заранее такси. Вдруг вперед нас в машину влезает двое в изрядном подпитии. С помощью водителя их оттуда еле вытащили. Тогда они обозвали меня сами знаете какой мордой и удалились с пением «На безымянной высоте» - фильм только что появился в прокате. На другой день рассказываю Соловьеву-Седому, Василий Павлович утешает: «Коль пьяные поют, будет у песни счастливая судьба, по себе знаю».

- Вениамин Ефимович, ваше песенное творчество у всех на слуху, убежден, что и песни из нового фильма полюбят и запоют. В других жанрах чем порадуете, тем более что пройдет целый цикл концертов?

- Ваша газета писала о первом исполнении симфонии «Катерина Измайлова». Замысел возник по просьбе Ирины Антоновны Шостакович, первоначально речь шла о балете. Опера идет редко, а гениальная музыка должна звучать, пусть в концертных залах. Придумал концепцию, чтобы всю вокальную и хоровые части перевоплотить в оркестровую. Главным было создание формы, кромсать не имел права, собрал в большие куски, от себя ничего не досочинил. Ждет своей очереди у Геннадия Рождественского моя Третья симфония. Под впечатлением библейской истории о царе Давиде задумал в 1979 году виолончельный концерт под таким названием. Восприняли как крамолу и исполнялся просто как концерт для виолончели в трех частях. Сейчас вернулся к нему, и будет исполнение под первоначальным названием. Есть и еще новинки для юбилейной программы.

- Применяя библейские термины, вы ведь как патриарх большой семьи?

- У меня две взрослые дочери, старшая сама бабушка. Этот мой правнук всего на год старше моей младшей дочери - Аннушке три года, вся жизнь вокруг нее. Содержать семью всегда нелегко, раньше с этим проблем не было. Но работаю много, только так и разбираюсь со сложностями нынешней жизни.

- Вы не упомянули еще одно ваше детище - театр, открывшийся премьерой вашего мюзикла «Еврейское счастье»?

- Да, активно участвую в создании еврейского музыкального театра в Петербурге, где такого театра не было никогда за всю трехвековую историю города. Являюсь в нем художественным руководителем. Я русский композитор, еврей по национальности. Родился в центре России, всю жизнь впитываю русскую культуру, взгляды мои формировались на русской литературе и философии. Но меня всегда волновала судьба искусства еврейского народа, особенно музыки. Скрипичный концерт был написан под впечатлением от посещения Освенцима. Отец знал много еврейских народных песен, пел их и дядя, это всегда жило во мне и всплыло, когда писал мюзикл. Нашелся предприниматель, готовый финансировать создание театра, как бы сама собой сложилась труппа, пришли известные питерские актеры, появились актеры Рижского ТЮЗа, разогнанного в суверенной Латвии. Надемся на поддержку мэрии, чтобы стал театр муниципальным. А я думаю о новых спектаклях.

Юрий СВЕТОВ
Санкт-Петербург